

**«...я прожил девять жизней»:
в память о Владимире Михайловиче Мунипове**

Т.Г. Щедрина, Б.И. Пружинин

(1931-2012)

Т.Г. Щедрина

Осенью 2010 года мы с Владимиром Петровичем Зинченко, Борисом Гурьевичем Мещеряковым и Борисом Исаевичем Пружининым стали готовить юбилейную книгу «Стиль мышления: проблема исторического единства научного знания». Владимир Петрович предлагал авторов, писал раздел о своих идейных единомышленниках и учителях. Я была автором и научным редактором. К участию в этой книге он пригласил философов и психологов, которых считал своими Заслуженными собеседниками. Одним из таких собеседников Владимира Петровича был Владимир Михайлович Мунипов.

Впервые я услышала об этом человеке от своей матери Валентины Степановны Ходченко – учителя истории, Заслуженного учителя РФ. В 1990-е годы в Приморском крае она слушала его лекции по эргономике на курсах повышения квалификации учителей. Приходя домой, она делилась со мной впечатлениями от услышанного. Я хорошо помню тот момент, когда она вернулась после лекции Владимира Михайловича. «Удивительная лекция была сегодня. По эргономике... – сказала она и открыла свои записи. – Это удивительная наука о том, как сделать труд человека удобным, комфортным, желанным. Мы ведь очень мало думаем о людях, когда производим оборудование, станки, машины, инструменты, домашнюю технику. Мы производим то, чем потом не хочется пользоваться, потому что неудобно». Потом мама приводила много примеров, которые услышала на лекции. И я подумала: «Почему у нас эргономика есть, а вот комфортных (удобных для человека) автомашин, мебели, одежды, обуви и многого другого – нет». Вопрос, конечно, был и остается риторическим, а вот фамилию человека, от которого мы с мамой узнали об эргономике, я запомнила очень хорошо. И часто потом, садясь за неудобную парту, оббивая руки о заостренные углы дверных ручек, столов и стульев или сгибаясь в три погибели в «Жигулях», вспоминала об эргономике и думала, почему наши производители не слышат Владимира Михайловича, не применяют эргономические требования.

вопрос остается в силе: «почему российские производители не думают о людях, не применяют эргономические требования».

Мысли эти возникли после прочтения статьи Владимира Михайловича. Я поделилась ими с Борисом Исаевичем Пружининым и его рассказ только подтверждает причудливость и неповторимость мгновений, из которых сплетаются человеческие судьбы.

Б.И. Пружинин

Я узнал о Владимире Михайловиче Мунипове от своего брата Семена Исаевича Пружинина, который учился с ним на одном курсе философского факультета МГУ. И сегодня Семен вспоминает о Владимире с душевной теплотой. Думаю, это было поколение, которое умело относиться друг к другу по-настоящему, без фальши, «без напыщенных фраз и братаний навеки». Владимир Михайлович об этом говорил в юбилейном интервью: «Почти все мои сокурсники были одаренные, увлеченные, работоспособные и порядочные молодые люди. Подавляющее большинство из них стали известными философами, психологами, деятелями культуры. Назову только некоторых моих друзей: К. В. Бардин, Н. Б. Биккенин, И. Гребенщикова, Д. Завалишина, Е. Д. Клементьев, В. А. Козлов, Н. И. Лапин, М. К. Мамардашвили, Ф. Т. Михайлов, И. К. Пантин, И. С. Пантина, С. И. Пружинин, Володя и Лена Смирновы, албанец Альфред Учи, Е. Шулешко. При таком составе преподавателей и исключительном по числу ярких личностей на курсе можно и хотелось учиться с упоением. Мне повезло в жизни, что первоначальное формирование как будущего ученого и гражданина проходило в сотрудничестве и дружбе с такими замечательными преподавателями и однокурсниками. Согласен с В. Толстых, нет ничего выше радости человеческого общения и любознательности в кругу родственных тебе душ и умных голов. <...> Мы не только увлеченно учились, но и коллективно ходили в театры, посещали художественные выставки»². Они поддерживали друг друга в трудные минуты. А таких минут в их жизни было очень много. Семен вспоминает, что после окончания философского факультета он работал учителем, преподавал логику и психологию в московских школах. Часов на эти предметы давалось немного, и чтобы заработать, надо было преподавать в разных концах Москвы. Самый трудный день был день зарплаты. Надо было объехать с десятков школ, чтобы собрать средства на жизнь. Аналогичным образом складывалось «начало преподавательской карьеры» у Владимира Михайловича. Он так же, как и Семен, преподавал в школе психологию и логику. Только часов было маловато, и Семен поделился с Владимиром Михайловичем парой-тройкой школ. А потом они вместе отмечали свои трудовые успехи дома у Семена, делились впечатлениями об учениках и трудностях преподавания. Сам Владимир Михайлович очень интересно рассказал о своей работе в школе в юбилейном интервью. История, рассказанная мне Семеном, конечно, незамысловатая, но сколько в ней живого человеческого тепла, которого так не хватает в нашей сегодняшней жизни.

Возвращаясь к нашим «невидимым» встречам с Владимиром Михайловичем, мы подумали: какая странная штука – историческая память. Человеческие судьбы переплетаются тончайшими нитями-мгновениями (мимолетными встречами,

² В. М. Мунипов открывает себя психологам // Культурно-историческая психология. №2. 2011. Цит. электронный ресурс: <http://psyjournals.ru/kip/2011/n2/44436_full.shtml>

рассказами, оброненными фразами), которые остаются в памяти людей и образуют неповторимый исторический узор жизни. Владимир Михайлович в юбилейном интервью сказал, что «прожил девять жизней», но мы думаем, что их было гораздо больше. Он живет и сегодня в нашей исторической памяти.

Поступила в редакцию: 31.03.2014 г.

Сведения об авторах

Т.Г. Щедрина – доктор философских наук, профессор кафедры философии МПГУ.

E-mail: tannirra@yandex.ru

Б.И. Пружинин – главный редактор журнала «Вопросы философии», доктор философских наук, профессор НИУ ВШЭ.

E-mail: prubor@mail.ru